

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО

Артём Бойцов

Василий Головачев

Возвращение настоящего

«ЭКСМО»

2014

Головачев В. В.

Возвращение настоящего / В. В. Головачев — «ЭКСМО»,
2014 — (Артём Бойцов)

ISBN 978-5-699-69411-2

Новый день встретил Артема Бойцова ощущением беды. Интуиция не подвела. Выйдя из дома, бывший спецназовец обнаружил, что в городе, в стране, а может, и на всей планете он остался совершенно один. Дома, машины, работающее метро, даже Интернет и мобильная связь – все как вчера. И ни одного человека. Что произошло? Что представляет собой та сила, которая оказалась способна смести человечество с лица Земли? Зачем ей это понадобилось? И как теперь быть? Вопросы... Вопросы, ответы на которые, как оказалось, теперь предстоит искать в глубинах времен... и с оружием в руках.

ISBN 978-5-699-69411-2

© Головачев В. В., 2014

© ЭКСМО, 2014

Содержание

«Рысь» в ночи непобедима	5
Падение в мезовой	8
Заказчик. Предыстория	13
Исполнители. Наши дни	20
Неперемещённый. Наши дни	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Василий Головачёв

Возвращение настоящего

*Где-то двери распахнуты в прошлое,
И оттуда нещадно сквозит...*

Ю. Ковалёв. Мамонты

«Рысь» в ночи непобедима

Отделение подняли по тревоге в десять вечера.

Лейтенант Махлин, за спиной которого было больше полусотни операций по задержанию бандитов и террористов, выслушал приказ командира элитного подразделения МВД «Рысь» капитана Морева и задал лишь один вопрос:

– Упаковка?

– ПОП! – одним словом ответил капитан.

Существовало два вида боевой экипировки, которую сами служащие называли «упаковкой»: стандартная штатная и повышенной огневой плотности – ПОП. Этот вид экипировки предусматривал камуфляж-комбинезоны «Ратник-М» с разгрузочными жилетами и брониками – современными бронежилетами, защищающими бойцов от пуль и осколков гранат, специальные шлемы, оборудованные целеуказателями и рациями, непромокаемые берцы и оружие: автоматы «Вал», наборы метательных пластин и ножи. Командир отделения, кроме того, имел пистолет «Волк», оборудованный лазерным прицелом, с магазином на тридцать патронов.

Через три минуты после объявления тревоги отделение в количестве десяти человек было построено во дворе базы «Канал-1» в Крылатском, и белобрысый лейтенант, отнюдь не выглядевший супервоином, отдал честь спустившемуся во двор базы командиру отряда особого назначения капитану Мореву.

– Товарищ капитан, отделение для выполнения задания...

– Вольно, – махнул рукой капитан, загорелый, с заметными морщинами и тяжёлым подбородком, также одетый в «Ратник». – Я иду с вами. Слушать задание. По данным разведки дружеской конторы (так он называл Федеральную службу безопасности), в спортивном комплексе «Вита-спорт» на улице Живописной окопались террористы, подготовившие крытый теннисный корт к взрыву. Мы ближе всех. Террористов двое, вооружены, но территорию могут контролировать и их сообщники, которых мы не знаем. Вопросы?

– Террористы – камикадзе? – задал вопрос сержант Синенко; он был старше всех в отделении, но природное здоровье позволяло ему и в этом возрасте исправно нести службу.

– Неизвестно, – ответил капитан. – Один – дагестанец, Гаглов, второй – Кулямин, русский. Их машина стоит на паркинге спорткомплекса, прямо на территории, напротив офисного здания, но, даже если они её взорвут, жертв будет мало. По всем расчётам чекистов они пойдут внутрь, тем более что там сегодня тренируется сам премьер.

– Интересно, как машину пропустили на территорию? – проворчал сержант Вольнов, по прозвищу Дылда: он был самым высоким и самым сильным бойцом подразделения. – Разве комплекс не охраняется?

– Охраняется, но с этим пусть разбираются другие. Возможно, именно охранники и состоят в одной команде с террористами. Наша задача – найти окопавшихся подручных, тихо

обезвредить и встретить двух дружков в здании корта так, чтобы они вякнуть не успели, не то что взорваться.

– Мы не были на объекте... – начал лейтенант.

– Ехать минут двадцать. – Капитан подал лейтенанту диск. – Счёт на минуты, остальные наши команды не успеют, поэтому придётся изучать всё быстро. Здесь схемы здания, интерьеры объекта, дороги, заборы и зелёные насаждения. Планшеты в машине, изучайте, пока будете ехать. Если вопросов больше нет, загружаемся.

Подъехали два минивэна «Мерседес-транспортёр», отделение втянулось в салоны машин, ворота базы открылись. Машины рванулись в ночь.

До места назначения и в самом деле домчались за двадцать минут, успев запомнить все особенности местности и архитектурные решения спорткомплекса. В половине одиннадцатого начали движение, закончив рассредоточение сил у наиболее вероятных для засад строений.

Октябрь выдался не слишком мокрым, два дня уже стояла сухая, хотя и облачная погода, звёзды и луна были скрыты тучами, и ничто не отвлекало бойцов отделения от их работы.

Сначала взяли охранников на въезде на территорию комплекса. Один ничего не знал и выглядел испуганным, но был, как говорится, без второго дна. Второй начал сопротивляться, напрягся после пары вопросов, и его допросили с «пристрастием», хотя и без членовредительства. Через пару минут он признался в пособничестве и сообщил, где сидят подельники террористов.

Спустя ещё десять минут два молодых «спортсмена» были выдернуты: один – из ресторана комплекса, второй – из вестибюля корта. Последнего аккуратно взяли охранники премьер-министра, которым сообщили о визите «дорогих кавказских гостей».

После чего бойцы Морева окружили парковку, где стоял автомобиль предполагаемых террористов – чёрный «Мерседес CLS» с московскими номерами.

По докладам наблюдателей, выводивших группу на цель, двое пассажиров «Мерседеса» ни разу не говорили по телефонам и не перекинулись даже парой слов друг с другом. Они выжидали. Это были звери в человеческом обличье, Морову передали их «послужной» список, и он понимал, что нелюди с таким криминальным багажом сдаваться не намерены. Их надо было брать врасплох.

В начале двенадцатого Гаглов и Кулямин вылезли из машины, одетые в одинаковые модные чёрные полупальто с белыми шарфами (косили под завсегдатаев клуба, никаких там джинсов, кепок и «чеченок» – вязаных шапочек). И тотчас же район операции был накрыт копаком радиопомех, чтобы террористы не смогли ни позвонить сообщникам, ни дать команду на подрыв бомбы.

Не вынимая рук из карманов, оба двинулись к главному крытому корту клуба, напротив которого стояли два десятка крутых машин – сопровождение премьера. Охрана премьер-министра была уже предупреждена, и останавливать «друзей» никто не стал.

Выждав момент, когда любители тенниса выйдут на дорожку в обход машин, Морев дал команду начать операцию, умещавшуюся в одно слово:

– Упали!

С паркинга напротив корта вылез джип «Чероки», и тотчас же в него врезался синий «Бэнтли», выехавший сбоку от здания с рестораном.

Водители первой и второй машин выскочили из своих крутых авто, начали препираться, выяснять, кто из них прав, кто не прав, «теннисисты» в чёрном отвлеклись на эту сцену, и к ним с трёх сторон кинулись почти не видимые в полутьме фигуры. Сбили с ног, скрутили руки, оглушили обоих ударами по голове.

Драка длилась всего несколько секунд.

Когда к месту схватки подбежал капитан Морев, всё было кончено.

Лейтенант подал ему мобильную «Нокиа» модного бордового цвета.

- Здесь всего один номер, командир.
- Инициатор подрыва.
- Точно. Шахид из них тот, белявый.

Бойцы Морева распахнули пальто на лежащем светловолосом парне, и капитан увидел «пояс шахида» – ремни и кармашки взрывного устройства.

- Русский?
- Как видите, кавказец предпочёл остаться живым. Грузить?
- Не надо, сейчас подъедут чекисты.

Точно услышав слова капитана, напротив места схватки остановился мини-фургон «Мицубиси», из него выметнулись парни в чёрно-синих комбинезонах, остановились. К Мореву подошёл их командир, кряжистый мужчина лет сорока.

- Хорошо сработали, капитан, без единого выстрела. Живые?
- Так точно, Георгий Михайлович, – усмехнулся Морев, он уже встречался с полковником ФСБ Логуновым примерно в таких же обстоятельствах. – Забирайте. Ещё трое в...
- Знаю.

Полковник жестом подозвал своих подчинённых.

Лежащих на земле террористов погрузили в фургон.

Полковник сунул руку Мореву.

- Благодарю, Пал Палыч, в долгу не останусь.

Фургон с оперативниками знаменитой «Альфы» уехал.

Вокруг Морева собрались бойцы отделения, перекидываясь шутками, кто-то закурил в рукав, хотя в отделении это не приветствовалось.

- Зря пушки брали, – заявил сержант Синенко.

Ему ответили с матом, бойцы рассмеялись.

Морев их не одёргивал. Теперь можно было и расслабиться, и пошутить – дело было сделано.

У фургонов развернулись, услышав команду капитана:

- Задержитесь на секунду.

Морев оглядел лица бойцов, хотел поблагодарить их за успешно проведённую операцию, и в этот момент свет фонарей на территории спорткомплекса странно изменился, покраснел... и всё вокруг провалилось во тьму!

Падение в мезовой

Пейзаж был сказочно красив.

Котловину, созданную, очевидно, в незапамятные времена падением метеорита, по горизонту окаймляли горы.

В центре котловины, как огромное зеркало, отражающее чистейшую синь неба, сверкало озеро, в воды которого смотрелись стоящие по берегам деревья. Но лишь некоторые из них были знакомы: дубы, сосны да клёны. Остальные Ренат видел впервые в жизни, и в памяти отложенные со школьных времён всплывали их названия: смоковница, игольчатый кипарис, секвойя, араукария, древовидный папоротник.

Над тёплыми заливчиками озера летали огромные стрекозы с размахом крыльев до полуметра и больше, а также изредка проносились зубастые махины с громадными кожистыми крыльями, которых молодой человек называл птеродактилями (это название он помнил ещё из школьного курса биологии) и которые, скорее всего, птеродактилями не были. К счастью, они охотились на водных обитателей озера и на гостя внимания не обращали.

Он стоял на каменистом бугре над озером, переживший пару минут назад внезапное падение в бездну и оказавшийся здесь, вне стен дядиного тира, и завороченно смотрел на винтовку в руке, потом оглядел близлежащую рощицу, постепенно приходя в себя.

Сосны с пучками длинных синеватых игл и длинными висячими шишками притягивали взор. Они были высокими и стройными, таких Ренат никогда не видел, и это обстоятельство приводило его в трепет.

Впрочем, остальные деревья, в том числе знакомые, тоже заставляли изумлённо озираться, так как представляли собой некие идеальные растения, сошедшие с полотен известных художников.

Взгляд задержался на высоком стройном дереве с ветками, покрытыми правильными рядами мелких плоских треугольных листьев. Оно было похоже на кипарис, но какой-то слишком совершенный геометрически.

Рядом возвышался самый настоящий папоротник, но высотой в два человеческих роста, с толстым чешуйчатым стволом. А за ними начинались заросли канделябровидных деревьев, похожих на мангры, на клубки лиан, на пальмы и хвощи, и от этого сюрреалистического разнообразия кружилась голова.

Хотя кружилась она и от чистого воздуха, в котором явно было больше кислорода, чем в родной Казани или тем более в Москве.

«Дендрарий» – всплыл термин, почти объясняющий происхождение пейзажа. Почти объясняющий... Потому что это был не дендрарий, судя по его масштабам.

– Где я? – хрипло спросил Ренат, ни к кому не обращаясь.

Никто ему не ответил.

Зато к берегу озера справа из леса вдруг выползли два зверя, от вида которых слюна во рту Рената стала кислой. Он изумлённо открыл рот.

Звери были... динозаврами! Или их родственниками.

С виду они походили на крокодилов, но очень уж необычных крокодилов, которых не увидишь даже в страшном сне.

У них были узкие, длинные, сдавленные с боков морды с гребнистыми наростами над глазами, тела были закованы в пластинчатые панцири, обросшие шипами, а на концах длинных хвостов покачивались трёхдольные наросты наподобие булавы.

Ползли они медленно, сосредоточенно, и при каждом шаге хвосты дёргались из стороны в сторону как маятники, задевая торчащие из густой травы пеньки и камни.

«Мегалодоны» – всплыло в памяти ещё одно название броненосцев.

Однако это были не мегалодоны, а сайшании, панцирные динозавры, расплодившиеся к концу мезозоя, защищавшиеся от хищных ящеров с помощью булавовидных хвостов.

В лесочке за спинами сайшаний раздался шум, визг, и на берег озера выскочили ещё два зверя, двигавшиеся с грацией роботов и птиц: все их движения были быстрыми и резкими, и, глянув на их пасти с острыми зубами, можно было безошибочно угадать в них хищников.

Тираннозавры, с сомнением подумал Ренат, пожалев, что в школе не увлекался биологией и древней историей Земли.

Но и здесь он ошибся с определением. Зубастые хищники не были тираннозаврами, уступая им в размерах вдвое, а то и втрое. На охоту вышли представители рода терапод – велоцирапторы, успешно справлявшиеся с более мелкими динозаврами и первыми млекопитающими.

Нападать на ползущих неспешно «недокрокодилов» они не стали, уважая их размеры и массу, метнулись куда-то за кусты самого настоящего орешника, и оттуда донёсся писк, визг и чавканье. Хищники нашли жертву.

– Чёрт побери! – с расстановкой проговорил Ренат, расслабляясь. – Куда я попал?!

Откуда-то издалека прилетел человеческий крик.

Ренат застыл, обращаясь в слух, больше всего томимый желанием проснуться.

Он уже понял, что всё это происходит с ним наяву, что какая-то неведомая стихия перенесла его из Подмосковья во времена, примерно соответствующие мезозою, а ещё точнее – позднему меловому периоду мезозоя, и ни о каком сне или горячечном бреде после алкогольного опьянения речь не шла. Он готовился к стрельбе в дядином тире, взял в руки винтовку... и удар по голове бросил его сюда, в глубокое прошлое, зримо и чувственно заявившее о себе.

Но, может быть, это какой-то трюк, и его после укола, отбивающего память, перевезли в дендрарий? Так сказать, в парк юрского периода? Ну, или мезозойского? Да что же это творится, амени ахмат шишиб?!

Издалека снова прилетел слабый крик, причём, скорее всего, мужской. Оба-на! Может, и дядю прихватила та самая сила, что перенесла сюда Рената?! И не только дядю, но и его обслугу? Но почему она – сила – не перенесла их вместе? Они же находились в тире, рядом друг с другом...

Крик прозвучал ещё раз.

Ренат наконец сориентировался и побежал, перехватив винтовку поудобнее, лавируя меж стволами реликтового леса, перепрыгивая через корни и камни, жалея, что вместе с ним не переместился весь дядин арсенал. Проще было бы заботиться о безопасности. Оружие придавало уверенности, хотя держать в руках пулемёт или гранатомёт было бы круче. У дяди хранились и автоматы, и пулемёт, и даже многозарядный гранатомёт.

Но самое плохое, на взгляд Рената, было то, что молчал мобильный телефон. Никто на его звонки не ответил, хотя он сделал с десяток попыток дозвониться до дяди и друзей.

Становилось жарко, он быстро вспотел, в этом невесть откуда взявшемся «парке» царило лето, температура держалась не ниже двадцати пяти градусов, и Ренат на бегу снял куртку, перекинул через плечо. Пожалел, что он в плотных осенних штанах «а-ля комби», а не в шортах. Да и осенние ботинки не были приспособлены к здешним условиям. Но изменить что-либо было нельзя, и он заставил себя забыть о неудобствах, тем более что рядом бродили хищные зверюги, над озером невдалеке летали хищные птеродактили, а под ноги то и дело попадали булыжники, пеньки и кости.

Бежать пришлось в обход озера метров четыреста.

Ренат обогнул завал рухнувших лесных великанов – лесников здесь никогда не было, деревья падали и гнили, – и оказался перед небольшим взгорком, на вершине которого вырос из груды камней скалистый останец, напоминавший грубо собранную из трёх глыб пирамиду.

Останец и камни окружала стая каких-то несимпатичных зверюг, напоминавших одновременно и динозавров, и бегающих птиц наподобие страусов.

Двуногие «динозавростраусы» достигали полутора-двух метров в высоту, имели четырёхпалые лапы и сильные мускулистые ноги, действительно похожие на страусиные. А главное, они были покрыты не чешуёй, а перьями!

И ещё одна особенность отличала их от простых хищников: трое из них держали в лапах камни!

Ренат появился возле скального обнажения в тот момент, когда одна из зубастых тварей... бросала камень в вершину скалы!

Только после этого молодой человек сообразил, в кого целился зверь (это был троодон из того же семейства терапод, что и велоцирапторы, с которыми повезло встретиться у озера): на самой вершине каменной «бабы» сидела девушка, почти слившаяся со скалой из-за того, что на ней были серые джинсы и голубоватая рубашка-апах.

Звери оглянулись на шум шагов; это выглядело совсем по-человечески.

Ренат с сомнением взвесил в руке винтовку. Магазин снайперки вмещал десять патронов калибра восемь и пятьдесят восемь сотых миллиметра. Но магазин был один, и патронов насчитывалось всего десять.

– Эй, они нападают сразу всей стаей! – увидела его девушка.

Звери все одновременно посмотрели на неё как по команде, затем так же одновременно повернулись к Ренату.

Он сделал шаг вперёд, поднял винтовку, начал медленно подходить к подножию пригорка.

– А ну, проваливайте подобру-поздорову, охотнички хреновы! Ищите другую добычу! Кому сказал?!

Эффект получился обратный тому, какого он ждал.

Стая динозавров дружно бросилась с холмика к нему.

Подчиняясь инстинкту, он вскинул винтовку к плечу, почуяв странный азарт пополам с гневом, поймал в оптический прицел первого бегуна с камнем в лапе и плавно поджал спусковой крючок. Мгновенно перенёс ствол на второго динозавра, целя в голову, вспомнив с благодарностью тренинг дяди, и сделал второй выстрел.

Обе пули попали в цель. Одна пробила голову первому хищнику, другая – шею второму. Оба с воплями, напоминающими петушиные, попадали в судорогах на землю.

Остальные остановились, на удивление быстро оценив грозящую всем опасность.

– Пошли отсюда! – рявкнул Ренат, потрясая винтовкой.

Динозавры попятились, затем, увидев, что он поднимает оружие к плечу, бросились враспынную, проявив недюжинную реакцию и скорость.

Ренат проводил их глазами, взобрался на холм.

– Слезете? Или помочь?

– Слезу, – коротко ответила девушка, ловко спустилась к подножию скалы.

Оба с любопытством посмотрели друг на друга.

Девушка была симпатичная, а самое главное – не выглядела испуганной. Это понравилось Ренату больше всего. Успокаивать трусливых девиц он не умел. Кроме того, у незнакомки были красивые чёрные волосы, сложенные в замысловатую причёску, красивые тёмные, с золотой искрой глаза косога разреза и яркие сами по себе, без всякой помады, губы. Откровенно оценивающий взгляд незнакомки заставил молодого человека невольно втянуть живот, хотя он у него и не был большим, как у пивохлёбов.

– Как вас зовут? – первым спросил он.

– Марьяна, – ответила девушка низким контральто.

– Очень приятно, меня – Ренат.

– Вы здесь хозяин?

– Что? – удивился он. – Хозяин?

– Ну да, у вас «винтарь» и пользуетесь им вы без промедления.

Он улыбнулся.

– Звучит как приговор. Не поверите, но я оказался здесь час назад, а до того собирался с дядей в тире поупражняться.

– Из снайперского «винта»? – прищурилась Марьяна.

Ренат, в свою очередь, прищурился в ответ: девица понимала толк в специфичном жаргоне спецназа и вела себя как вполне подготовленный человек.

– У дяди есть разрешение. Я взял в руки... гм, винтарь и... оказался в этом месте. А вы?

– Я сидела за компом. – Марьяна перестала сверлить его взглядом. – Собралась идти с подругой на тренировку. Что-то зашумело, я потеряла сознание... очнулась на холме. А тут эти! – Она глянула на заросли хвощей и папоротников, спускавшиеся к озеру, в которых скрылись хищные твари, перевела взгляд на двух убитых ящеров.

И снова в глазах девушки Ренат не увидел страха, только озабоченность и удивление.

– Что происходит? Где мы?

– Тот же вопрос я собирался задать вам, – признался он честно. – Это первобытный лес, судя по растительности, по которому бродят первобытные твари. Палеозой. Или мезозой. Я в этом не специалист.

Марьяна покачала головой.

– Этого не может быть! Но это есть! Не понимаю...

– Я тоже. Что будем делать?

– А что вы можете предложить?

Ренат повесил винтовку через плечо дулом вниз.

– Надо осмотреться и поискать других... перемещённых.

– Вы думаете, мы тут не единственные гости?

– А чем мы отличаемся от других?

Словно в ответ на слова молодого человека издалека к озеру прилетели слабые крики и визг.

Оба замерли, прислушиваясь.

Ренат взялся за приклад винтовки, это успокаивало.

– Слышите? Мы не одни.

– Слышу. Как вы себе это объясняете?

– Что?

Марьяна повела плечиком, подразумевая лес и озеро.

– Мы попали в прошлое.

– Это я и сама понимаю. Каким образом?

– Рискую ответом навлечь ваш гнев: мы провалились во временную яму.

– Это ещё что такое?

– Не слышали? Я читал, что на территории России обнаружены аномальные зоны с ямами, в которые люди проваливались и исчезали.

– И что, есть свидетели?

– Про свидетелей я не читал.

– Сказки для идиотов. Но допустим, я провалилась в яму, но ведь мы с вами были в разных местах. Где вы были в тот момент?

– В тире.

– Территориально?

– Брендевка, на юг от Москвы, в тридцати километрах от МКАДа.

– А я сидела дома за компьютером, ждала подругу, и дом стоит в Жуковском. Не сильно большая яма получается?

Ренат поскрёб в затылке.

– Действительно... не подумал... поэтому, пока у нас нет ясности, давайте искать соратников. Не мы одни сюда сверзились.

– Хорошо, мы их найдём, что дальше?

– Дальше... ну, решим.

– Решать надо сразу. Предлагаю начать поиск выхода из этой резервации. Если кто присоединится, будем рады.

– Из какой резервации? – не понял Ренат.

Марьяна смерила его взглядом.

– Я считаю, что нас усыпили и каким-то образом перебросили в этот парк, созданный где-нибудь в Африке в качестве испытательного полигона. Искать надо заказчиков этого безобразия.

– Вы думаете, нас перевезли сюда? – проговорил ошеломлённый предположением незнакомки Ренат. – Зачем?!

– Испытать на нас какое-нибудь оружие.

– Какое?!

– Биологическое, вирусное, в крайнем случае химическое или ещё какое-нибудь. Уродов, разрабатывающих оружие, достаточно.

– И для этого они построили такой масштабный...

– Полигон, – закончила Марьяна серьёзно. – Возможно даже, мы в плену у «зелёных человечков». Читали о пришельцах?

– Видел передачи по «ТВ-3»...

– Вот они нас и испытывают.

– Бред!.. Извините... Это не киношный «парк юрского периода», это совсем другие масштабы.

– Я не утверждаю, что нас взяли в плен пришельцы, но от чего-то надо отталкиваться? Или моя идея вам категорически не нравится?

Где-то недалеко послышался испуганный визг.

Зашипело, вода в озере вскипела, и в воздух взлетела гигантская рыбина, за которой стремительно понеслась вынырнувшая следом голова на длинной шее. Зубы ящера сомкнулись на туловище рыбины, и ящер утащил её в глубину водоёма. По озеру побежали волны.

Ренат и Марьяна переглянулись.

Он снова пожалел, что магазин винтовки вмещает всего десять патронов.

– Пришельцы, говорите?

На лице Марьяны отразилась слабая тень сомнения.

Заказчик. Предыстория

Полное имя Правителя-Совершающего-Переход знали только члены Клуба Управляющей Элиты – Великого Умирата. Однако это имя было труднопроизносимым и очень длинным, состоящим из ста одиннадцати имён предков и характерологических особенностей рода Правителя, поэтому среди своих его называли коротко – Всевышний, что означало Выше Всех, или ещё короче – ВВ.

Он и выглядел соответствующе: на голову выше любого соотечественника и вдвое массивнее, и три глаза на его лице, составленном из трёх бугров, сходящихся к подбородку, горели ярче, и говорил он требовательнее, и решения принимал быстрее.

Утром третьего мансюэ года Конечного Выбора Всевышний выбрался на широкую веранду, опоясывающую верхний этаж башни Умирата, и бросил взгляд на урбанистический пейзаж Сквам-о, столицы воррихо-расы.

Сквам-о тонула в пелене смога.

Её улицы, забитые потоками транспорта, казались мглистыми туманными реками, порезавшими ущелья в скалистых плато Срединных гор.

До самого дымного горизонта башню окружали такие же угрюмые, бликующие синим зеркальным стеклом высотные строения, преимущественно пирамидальных и прямоугольных форм. Внизу они опирались на кубы и параллелепипеды зданий Нижнего мира, представлявших собой заводы и жилые кварталы.

Низкие серо-зелёные тучи придавливали неисчислимые полчища башен, не пропуская в ущелья улиц солнечный свет. Утро Сквам-о почти не отличалось от вечера, а день от ночи. Огни и поля внешних реклам ушли в прошлое, головы жителей мегаполиса теперь прессовала реклама через прямые видеоканалы и средства массовой информации.

Свет солнца видели лишь пассажиры аэролётов, поднимавшихся над слоем туч, содержащих пары всевозможных химических соединений, чрезвычайно агрессивных и опасных. Когда начинался сезон Больших Ливней, от падающей с неба жидкости прятались все жители столицы. Да и других мегаполисов.

Культура воррихо медленно, но неотвратимо умирала, испоганив природу планеты, источив её нутро тоннелями и шахтами, выкачав из неё все полезные ископаемые.

Перенаселённые мегаполисы не могли обеспечить жителям тот уровень комфорта и безопасности, который они требовали. Многие бежали в так называемые Пустынные Резервации, но и там эрозия почвы, отсутствие чистых водоёмов и лесов не давали возможности жить никому, кроме хищных мутантов.

Выведенные когда-то в военных лабораториях упыри, хоблиды, тролли и хномы не боялись нападать даже на мегаполисы, и тогда правящему клану приходилось организовывать вольные охоты, уносящие тысячи и тысячи жизней.

Давно исчезла генетическая предрасположенность, проявлявшаяся в тяге к открытиям. Доминирующим эволюционным давлением стала тяга к гедонизму, к удовольствиям сверх меры, к полной безответственности за свои поступки.

Цивилизация умирала, и когорте Избранных количеством в один миллиард (её так и называли – Золотой Миллиард) пора было готовиться к Переходу, который только и мог обеспечить ей достойную жизнь в будущем.

Такие Переходы уже происходили в прошлом, через каждые пять-десять миллионов мер, когда перебравшаяся в будущее когорта Избранных снова упиралась в тупик вырождения и деградации. Этот Переход был шестым по счёту.

Ушли в небытие динозавры, чешуекрылые и членистоногие энтоморфы, дельфиноиды, крысомахи, лемуриды и гиганты-псоглавы. Пришла пора подвинуть кого-нибудь из тех, кто стал гегемоном на планете Земун в будущем после гигантов. И Всевышний уже сделал выбор.

Сначала двенадцать апостолов Умирата хотели переселить избранных воррихо ровно на пять миллионов мер вперёд на место полярных цивилизаций, ведущих меж собой войну за глобальный контроль над планетой. Но существовала опасность, что и среди воррихо возникнут те же идеи «свободы, равенства и братства для своих», что привело бы их цивилизацию к уничтожению. Поэтому ВВ выбрал для переселения следующую волну разумных пассионариев, ушедшую от полярных конкурентов на двенадцать тысяч лет вперёд.

Существа эти называли себя людьми и были во многом схожи с воррихо, даже в физическом плане. Разве что глаз у них было два, а не три, как у воррихо.

Мысль Всевышнего улетела в прошлое.

Первый Переход произошёл шестьдесят пять миллионов лет назад.

Гений воррихо открыл явление хроносдвига, позволяющего не только путешествовать во времени, но и безболезненно перемещать в прошлое или в будущее целые народы, не посвящая их в тайну явления. Именно это обстоятельство и породило в умах элиты воррихо идею спасения избранных, самых талантливых и одарённых, а главное – приближенных к трону Правителя воррихо. Идея была просчитана и реализована, и первый Переход перенёс Золотой Миллиард в будущее, на место потомков – хищных разумных динозавров баныцзылонгов, создавших магическую цивилизацию Баныцзы.

Динозавры баныцзы развили внутренние способности своих тел настолько, что смогли обойтись без технологических приспособлений и машин, силой мысли изменяя окружающую среду. Но против хроносдвига они оказались бессильны. Хронополе Сдвиг-машины унесло их в прошлое – всех до единого, на двести с лишним миллионов лет назад. Что с ними стало потом, никого из воррихо не интересовало. Они добились главного – освободили планету от неворрихо. О судьбе перемещённых никто из правителей вообще никогда не думал. Как не подумали они и о том, откуда воррихо, потомки млекопитающих, взяли в эпоху, когда на планете царствовали динозавры.

Идея использовать наработанное потомками принадлежала не гениальному изобретателю хроносдвигающей машины Головаду, она принадлежала владыке воррихо Горбачу, ставшему первым Правителем-Совершающим-Переход. Ради сохранения генофонда воррихо он и предложил использовать инфраструктуру потомков, а самих потомков переселить в прошлое. Это виделось гуманным актом: потомков не убивали, не уничтожали, им оставляли шанс выжить. Уничтожение расы повлекло бы разрушение инфраструктуры, созданной будущей цивилизацией, после чего терялся и смысл переселения. А так как способ жить за счёт других не вызывал у элиты воррихо отторжения и морально-этических переживаний, Переход считался нормальным способом «серой революции», ведущей расу воррихо в светлое завтра.

Что такое мораль, этика, нравственность, элита воррихо не знала, зато ей были знакомы иные категории переживаний разума: страх, обман, вероломство, трусость и подлость. Она жила по закону «бери от жизни всё и у всех сейчас!»

ВВ бросил ещё один взгляд на тусклый диск солнца, всплывший в разрыве между тучами.

Тупик, в который зашла цивилизация, тупик безудержного потребления, поиска удовольствий, тупик однополый любви и генетического модифицирования, был непреодолим. Воррихо деградировали стремительно и неудержимо. Переход был необходим как никогда!

ВВ откинул клапан маски, вдохнул пахнувший серой воздух, закрыл клапан и повернулся к референту.

– Сентком.

Референт кивнул, отступая в сторону.

Сентком означало «центральный командер управления хроносдвигом».

Лифт вынес их на крышу Умирата, к аэролёту.

Аппарат, похожий на хищную клювастую голову гигантского хорлана, взмыл в небо в сопровождении двух машин охраны. Сопровождение было необходимо всё больше, потому что террористы тхалибанских кланов и христисламских лож всё чаще нападали на государственные институты и лелеяли мечту Великого Тшихаба – война на полное уничтожение элиты воррихо. И бороться с ними становилось всё труднее.

К счастью, ни один славен из вольносоюзов не входил в число переселенцев Золотого Миллиарда.

Аэролёт, управляемый автопилотом, пробил слой туч и вонзился в поток солнечных лучей.

Иллюминаторов аппарат не имел, от них отказались ещё век назад, а на смену окнам пришли экраны видеосистем. Как только аэролёт оказался в освещённом пространстве, автоматика прикрыла экраны пеленой фильтров.

Впрочем, лететь далеко не пришлось: центр управления хронодвигом располагался всего в семидесяти лигах от башни Умирата, и воздушная машина преодолела это расстояние одним длинным прыжком за семь феншонгов.

Центр представлял собой бликующую металлом пирамиду, утыканную поверху зонтиками хроноантенн. Основное техническое хозяйство Сенткома располагалось под землёй и не менялось вот уже в течение шестидесяти миллионов лет. Если не считать замены устаревших систем и усовершенствования отдельных технических узлов. При каждом переселении приходилось сначала готовить место, куда перемещался весь комплекс до сброса населения планеты из будущего в прошлое, а уж потом в опустевшие города перемещённых вселялись полчища Золотого Миллиарда, готовые пользоваться всеми благами сброшенной цивилизации.

Им разрешалось всё, кроме разрушения созданной чужими руками инфраструктуры и неподчинения переходному Правительству. Сепаратистские настроения не допускались напрочь. А если рост недовольства самых свободолюбивых воррихо приводил к вспышке терроризма или к рейдерским захватам территорий, в дело вмешивалась группа нейтрализации последствий Перехода – Шонгхи. У неё были особые полномочия блюсти раз и навсегда заведённый порядок. И она же первой вступала на территорию переселения с целью её зачистки от оставшихся неперемещёнными существ.

Аэролёт нырнул в горловину шахты, ведущей в подземный паркинг Центра.

ВВ встретили трое распорядителей Сенткома, одетые в сложные мундиры цвета запёкшейся крови со множеством блях и знаков отличия. Телохранители ВВ шагнули вперед, и вся процессия устремилась к вагончику ВИП-транса, который буквально за два феншонга доставил Правителя в холл центра, откуда он спецлифтом поднялся в святая святых Сенткома – кокон программатора.

Кокон являлся квадратным помещением с наклонными перламутровыми стенами, представлявшими собой экран терминала вычислительной машины, и прозрачной колонной целеуказаний в центре, окружённой кольцевым, разделённым на секции пультом управления. Каждой секцией заведовал оператор, а седьмая секция предназначалась для самого ВВ.

Не глядя ни на кого, он привычно занял трон-кресло седьмой секции.

За его спиной уселись на подставленные стульчики все три распорядителя, перенявшие у Правителя его жесты и выглядевшие не менее надменными и величественными. Разве что цвет официального мундира Всевышнего, чёрный с золотыми и серебряными молниями, да тиара, корона власти, выделяли его из всех присутствующих в коконе.

Перед тремя его глазами сформировалась призрачная сетка визира, а внутри видеоколонны возник бесплотный вихрик определителя цели.

– Пик следующей волны, – проговорил ВВ.

Это означало, что Правитель возжелал посмотреть на инфраструктуру, созданную последующей генерацией разума, которая должна была проявить себя в будущем через пять миллионов лет.

Вихрик внутри видеоколонны вскипел хрустальной пеной и скрыл убранство кокона вместе с многосекционным пультом. Гора пены обрушилась на голову ВВ, опала, и он увидел планету со стороны, из космоса, с расстояния в сто тысяч лиг.

Первое, что бросалось в глаза, – множество ползущих вокруг планеты звёздочек; это были спутники, запущенные двумя могущественными цивилизациями, занимающими материки на полюсах Земун. Затем слева и справа от планеты, шар которой разделила медленно движущаяся граница между ночью и днём, протаяли из темноты две летающие крепости: золотисто-белая и фиолетово-багровая. Одна стерегла Южный полюс, вторая – Северный. С их помощью цивилизации и поддерживали мир на планете, сдерживая друг друга и контролируя свои территории.

Но ВВ знал, что эти крепости не уберегут конфликтующие стороны от войны и уничтожения, несмотря на возможность свободно перемещаться на другие планеты Солнечной системы.

Распорядители – модераторы Перехода три цикла назад ошиблись с оценкой противостояния цивилизаций и начали строить на одном из материков Земун убежище для комплекса ЦУХС, но спустя всего два дня после окончания стройки цивилизации начали войну на уничтожение, и ЦУХС после попадания в него астероида превратился в один из гигантских кратеров, усеявших впоследствии все материки планеты в результате обмена ударами воюющими сторонами.

Распорядителей, допустивших ошибку, казнили, назначив других исполнителей воли Правителя. Но ВВ после этого отказался от идеи переселения Золотого Миллиарда во времена существования двух могущественных держав, практически уничтоживших друг друга. Хотя не раз возвращался к мысли сбросить обе в прошлое до момента начала войны. Уж очень необычными они были со всех точек зрения. А селения и тех и других вообще являли собой шедевры архитектуры, достойные восхищения и поклонения.

Однако, заняв их места обитания, воррихо в будущем пировали бы недолго.

Заполучив две совершенно разные системы контроля социума, основанные на полярных принципах добра и зла, они неизбежно устроили бы такую же бойню, какую устроили бывшие хозяева полюсных материков. И культура воррихо перестала бы существовать. А этого ВВ, гуманист до мозга костей, допустить не мог.

– Ниже.

Планета скачком приблизилась, превращаясь в бескрайнее сине-зелёное поле с пятнами облаков. Поле медленно поплыло влево: съёмка велась с одного из спутников Земун.

– Поверхность.

Облака исчезли, ВВ как бы повис над океаном, по которому плыли гигантские корабли, больше похожие на сложнейших форм острова.

Один из таких кораблей-островов приблизился, заполняя всё видимое пространство, стала видна его сетчато-ажурная структура, пересечение красивейших фрактальных форм. Архитекторы и дизайнеры создали настоящую геометрическую п е с н ь, которой можно было любоваться бесконечно. Однако ВВ эстетом не был, хотя и обладал неким подобием чувства меры.

– Другая сторона.

Волна прозрачных пузырей размыла пейзаж, но через несколько мгновений он восстановился, хотя очертания суши слева и плывущих по океанской глади судов изменились.

Это была территория, контролируемая другой общественно-политической системой, но и созданная ею инфраструктура, устремлённая в небо, как выразился один из распорядителей Перехода, вызывала не меньшее восхищение.

ВВ «спустился ниже», оценивая разглядывая творения существ, удивительно похожих на воррихо, потом отключил колонну целеуказания, игравшую также роль системы видеотрансляции.

Слов нет, архитектура этих разумных «псевдоворрихо» действительно производила впечатление, и переселённым на их место избранным здесь понравилось бы жить. Но, по убеждению ВВ, уберечь культуру воррихо от окончательного падения, деградации и вырождения, от войны за власть и ресурсы это обстоятельство не могло. Как бы ни ухищрялись философы воррихо, утверждая, что красота спасёт мир, ещё не было случая, чтобы это произошло реально.

– Жаль, что они истребят друг друга, – прошелестел голос главного оператора Сенткома. – Мы могли бы переместить одну из этих формаций, оставив другую. И войны удалось бы избежать.

ВВ внимательно посмотрел на оператора. Его звали ИскР – Исключительно-Креативный, и он был прямым потомком гениального изобретателя машины хронодвигателя. У воррихо редко рождались дети с широким спектром чувств, особенно категорий жалости, деликатности, вежливости, уступчивости, великодушия, добрых порывов, и оператор ИскР был одним из таких уродов. Однако он проявил себя великолепным творцом идей, относился к работе с неистовым фанатизмом, и ВВ приказал службе преГУИН – превентивного Глобального Успокоения Инакомыслящих – его не трогать. Пока ИскР был полезен.

– Мы не служба спасения, – язвительно отозвался на реплику оператора третий, самый младший, распорядитель. – Пусть спасают себя сами.

Головы всех трёх распорядителей повернулись к Правителю в ожидании его реакции.

Всевышний молчал. Он думал о последствиях Перехода. О тех, кого сбрасывали в прошлое, думать не имело смысла.

– Точка Перехода, – сказал он после недолгой паузы.

Видеоклонна в кольце пульта вновь испустила волну прозрачных пузырей, и ВВ увидел пейзаж планеты с высоты одной из башен, построенных существами, называющими себя китайцами.

Сказать, что архитектура существ, получивших общее название люди, или «хомо сапиенс», достигла абсолютного совершенства, было нельзя. В самом Китае, или в Поднебесной, как называли своё государство китайцы, большинство населения ютилось в уродливых зданиях-муравейниках, вмещавших иногда сотни тысяч особей. Примерно такая же ситуация наблюдалась и на других материках планеты, называемой разными людьми по-разному: то Землёй, то Геей, то Ёрд, то Хоу-ту. Однако ВВ хотел переселить всего один миллиард воррихо, в то время как людей насчитывалось больше семи миллиардов, поэтому переселенцам вполне должно было хватить красивого и комфортного во всех отношениях жилья.

Вид столицы Китая укрепил веру в непогрешимость.

ВВ внимательно осмотрел самые величественные здания, возведенные расой хомо сапиенс. Он давно присмотрел резиденцию, где собирался жить долгие меры, но всё же не пропускать случая, чтобы полюбоваться на другие строения и дворцы и убедиться в правильности своего выбора.

Он остановился не на самой современной и большой из построек, но зато самой значимой. Владельцы этого культурно-исторического комплекса называли её Кремлём, и располагалась она в столице государства под названием Россия.

По странному стечению обстоятельств название столицы России – Москва оказалось созвучным с названием столицы Великого Воррихо – Сквам-о, и об этом стоило бы поразмышлять на досуге. Однако мысль мелькнула и растаяла. У Правителя Воррихо хватало забот, требующих пристального внимания и долгих размышлений.

– Можем предложить для вашей резиденции комплекс торгового центра в одном из самых больших городов северного материка – Нью-Йорке, – почтительно сказал второй распорядитель.

Всевышний уже осмотрел этот комплекс и знал все его положительные стороны, но вид Нью-Йорка его категорически не устраивал.

– Нет! Я сделал выбор.

– Какое время вы посчитали необходимым, – быстро спросил первый распорядитель, угрожающе глянув на второго, – для сброса людей?

ВВ помедлил.

– За миллион мер до нашего выхода.

Это означало, что людей надо было переселить на семьдесят миллионов лет в прошлое, в эпоху, которую они называли мезозоем.

– Почему именно за миллион?

ВВ усмехнулся:

– Пусть повоюют с динозаврами.

Распорядители дружно закивали головами, одобряя решение Правителя.

– Очень предусмотрительно, Триждывеличайший!

– Раба на линию!

Операторы дружно прощлись пальцами по наклонным лепесткам секций.

Речь шла о связи с распорядителем работ в точке перемещения кокона управления, который руководил строительством подземного бункера для ЦУХС. Момент Перехода был выбран с точностью до одного феншонга и находился в будущем, в пяти миллионах двенадцати тысячах лет от момента, переживаемого расой воррихо нынче.

Раб – распорядитель работ, по сути, был резидентом службы перемещения и жил среди людей с момента внедрения. Жизнь людей он знал хорошо, больше двух лет, как называли люди длительные календарные периоды (на языке воррихо год назывался «ниан-ер»), изучая их манеру поведения и общения. А поскольку воррихо всё же отличались от людей, прежде всего формой черепа, ушей и лиц, количеством глаз, то ему приходилось носить маску и костюмы, скрывающие особенности фигуры.

Кто-то из командиров бригады заселения дал ему имя Отвэвэ, что означало «посланец от ВВ», и Правитель, узнав об этом, посмеялся. Юмор он иногда понимал.

Раб хорошо потруился на Земле.

Нашёл хомо, мало чем отличавшегося от воррихо алчностью, презрением к слугам и тягой к получению удовольствий, купил у него усадьбу недалеко от Москвы, и поручил руководить стройкой подземного «бомбоубежища» на территории его же усадьбы.

Хомо, продавший усадьбу, считался бизнесменом с криминальным прошлым, владел двумя сотнями помывочных учреждений в Москве, называемых саунами и банями, и владел средствами для исполнения замысла. Как он заявил Отвэвэ при подписании договора, у него был племянник – строитель, директор строительной фирмы, который и взялся за сооружение «защитного бункера», не вникая в подробности сделки. О том, что его родной дядя продал усадьбу, он не знал.

ВВ сначала сомневался, что человек по имени Раиль Хуснутдинов искренне заинтересован в проекте. Однако и в самом деле всё решила зависть владельца сети бань к «настоящим» олигархам, его патологическая жадность и амбиции: ему хотелось, чтобы его имя стояло первым среди имён российских олигархов по оценке известного всем землянам журнала «Форбс».

Впрочем, ВВ не знал, что такое журнал «Форбс», и его не интересовали подробности жизни людей, предназначенных для сброса в прошлое. Главным оставалось желание наёмника справиться с порученным делом, так как он получил на счета за границей баснословную сумму обменных эквивалентов, называемых людьми долларами.

Перевод ему сделала семья самых богатых людей Земли, управляемая агентами воррихо уже больше сотни лет.

Исполнители. Наши дни

Раиль Нуриевич Хуснутдинов отдыхал: была суббота, восьмое октября, столицу накрыл дождевой фронт, ехать никуда не хотелось, и он спустился в хорошо оборудованный подземный тир пострелять.

В молодости Раиль Нуриевич был хорошим стрелком и даже входил в сборную Татарстана по стрельбе из пневматической винтовки. Переехав в Москву из Казани в начале века и занявшись игорным бизнесом, он понадеялся на связи в правоохранительных органах, крышующих таких же «бизнесменов», как и он, и был наказан. Отсидел три года. Снова вернулся в столицу и занялся уже легальным бизнесом – начал создавать сеть саун и бань. Преуспел в этом и, за десять лет построив около сотни учреждений подобного толка, к две тысячи восемнадцатому году возглавил компанию Lady Space, владеющую половиной всех бань Москвы.

Построил в подмосковной Брендевке, родной «сестре» Рублёвки, скромное трёхэтажное бунгало за четырёхметровым забором, в лесу, и зажил припеваючи. Единственным недостатком Брендевки было близкое соседство аэродрома города Жуковский, но при современных технологиях строительства этим недостатком можно было пренебречь. Раиль Нуриевич и пренебрёг. Хотя при этом жутко завидовал тем, кто тусовался в клубах олигархов и на приёмах у президента. Но он не сдавался, строил планы «выйти в люди», копил связи, которые должны были помочь «королю бань» стать вровень с российскими миллиардерами, построившими свой бизнес на продаже нефти, газа, металла и новационных технологий.

Участвовать в соревнованиях по стрельбе он перестал ещё будучи в Казани в возрасте сорока пяти лет, но стрелять Раиль Нуриевич не бросил. Для чего и построил на территории усадьбы закрытый тир.

Тир этот ничем не отличался от подобных заведений Министерства обороны и спецслужб, разве что был совершеннее, удобнее и управлялся компьютером как небольшой завод по производству дырок в мишенях.

К тому же специальное оснащение позволяло хозяину тира применять не только пневматику, но и охотничье оружие и даже боевое. Связи дали возможность бывшему члену сборной Татарстана получить разрешение на все виды стрелкового оружия, вплоть до снайперских винтовок. И в подвале его дома, рядом с тиром, был оборудован целый арсенал, где хранились пистолеты, винтовки и автоматы лучших производителей мира.

В это плаксивое осеннее утро начала октября Раиль Нуриевичу захотелось пострелять из чего-то посерьёзнее, нежели пневматические винтовки.

Он прошёлся по оружейке, любовно поглаживая приклады и цевья российских винтовок «СВД» и «ВСС», австрийской «Steyr IWS 2000», немецкой «DSR 50», подержал в руках российский стрелковый комплекс «Гвоздобой», сменивший знаменитый «Винторез», из которого можно было попасть в шляпку гвоздя на расстоянии до полутора километров. Правда, длина тира не давала возможности владельцу оценить все качества «Гвоздобоя», однако стрелять можно было не только на дальность, но и на скорость-точность, и Хуснутдинов иногда показывал класс племяннику, приучив и его к серьёзной стрельбе.

Однако едва он включил автоматику тира и взял в руки винтовку, в ухе завибрировала клипса мобильного телефона.

Чертыхнувшись, Раиль Нуриевич с сожалением отставил оружие и вернулся в кабинет на втором этаже, рядом со спальней, где нежилась в постели очередная «мисс московского переулка».

Современные мобильные гаджеты прятались под любой аксессуар, но чаще всего телефоны встраивались в наручные часы, пуговицы костюмов, перстни, заколки для волос и клипсы, чем пользовались женщины. Но не брезговали клипсами и мужчины.

Однако мобильный телефон Раиля Нуриевича был особенным, через него с ним связывался тот, кто называл себя представителем заказчика.

Закрыв плотно дверь кабинета, Хуснутдинов сел в кресло перед грубой работы деревянным столом, включил компьютер.

Клипса завибрировала ещё раз, дистанционно набирая код связи, и над столом развернулся объёмный пузырь 3D-монитора, внутри которого проявилась фигура посредника, представлявшего интересы заказчика.

Посредника звали господин Отвэвэ, и он ничем не отличался от среднестатистического жителя глубинки России: одетый в мешковатый серый костюм, всегда наглухо застёгнутый, под которым виднелась серая рубашка и плохо завязанный галстук неопределённого цвета, если бы не одно «но» – его изображение больше походило на фотографию, потому что во время бесед с Раилем Нуриевичем он не шевелился. Словно был прибит гвоздями к стене.

Возраст господина Отвэвэ по этому изображению определить было невозможно, но, судя по голосу, ему было далеко за семьдесят, поэтому в душе Раиль Нуриевич звал его стариком.

– Здравствуйте, – сказал Раиль Нуриевич, проглатывая ставшую горькой слюну: каждый раз, когда он беседовал с посредником, в его душу закрадывался страх.

– Отчитайся, – раздался сухой, лишённый каких-нибудь эмоций голос.

– Я посылал вам отчёт два дня назад, – заикнулся Раиль Нуриевич.

– Что сделано за два дня?

– Заканчиваем монтировать защиту капсулы, – начал перечислять Хуснутдинов. – Установили систему кондиционирования...

Непосредственно стройкой занимался не он лично, а племянник Ренат Хуснутдинов, несмотря на молодость (парню исполнилось всего двадцать шесть лет) ставший главой строительной компании «Элери»; полное название компании было «Элит Эрель Иншаат». Но Хуснутдинов-старший был в курсе всех вопросов.

Абонент выслушал его речь молча.

– Есть возможность ускорить монтаж оборудования капсулы?

Раиль Нуриевич хотел сказать «нет», но вместо этого произнёс:

– Мы постараемся.

– Постарайся, будешь вознаграждён. Твои соседи не догадываются о масштабах стройки?

– Я их и не видел ни разу. К тому же мы пустили слух, что я достраиваю хозблок, когда начали вывозить землю, так что никаких тревог нет. Владельцы местных имений сами часто что-то перестраивают и улучшают.

– Заметишь нездоровый интерес к своей усадьбе – сообщи.

– Не беспокойтесь, – ухмыльнулся Раиль Нуриевич, – у меня всё схвачено. Мои связи тянутся до самых верхов, даже усадьбу охраняет не ЧОП, а отделение VIP-охраны МВД, каким пользуются министры и депутаты.

– Что такое ЧОП?

– Частное охранное предприятие.

– Будешь докладывать о готовности объекта каждый день.

– Слушаюсь, мой генерал.

– Я буду у тебя завтра, приготовь апартаменты.

– Как прикажете, мой повелитель.

Собеседник на его иронически-подобострастные звания не реагировал, и Раиль Нуриевич, мстя ему за собственные страхи, всё больше входил во вкус, находя титулы, один пышнее другого.

Изображение седоватого старика с застывшим навек лицом растаяло.

Раиль Нуриевич с облегчением вздохнул, расслабился. Полюбовался на пустой мерцающий пузырь монитора, пробормотал многозначительно:

– Не так страшен чёрт... – он подумал и закончил с полупрезрительной полуулыбкой: – как падший ангел.

Хихикнул, довольный собой, расстегнул до пупа пятнистую куртку – стрелял он всегда в камуфляжном комби – и спустился со второго этажа в подвал, откуда начинался «хозяйский» ход к строящемуся под землёй бункеру. Строители попадали туда через подсобную пристройку в глубине усадьбы.

Не слишком длинный коридор, освещённый люминесцентами, привёл его к крохотной клетушке, в которой помещалась прозрачная кабина лифта.

Дверь лифта открылась только после того, как он приблизил лицо к окуляру считывающего рисунок сетчатки глаза устройства.

Предосторожности лишними не были.

Первым делом Хуснутдинов велел построить ему отдельный тоннель к объекту, потому что хотел появляться там в любой момент без всякого сопровождения.

Строители об этом не знали, и это было правильно, так как среди них вполне мог завестись шпион, готовый продать сведения о стройке каким-нибудь заинтересованным лицам. Тем более что почти все строители были гастарбайтерами из Таджикистана.

Шагнув в кабину лифта, Раиль Нуриевич ткнул пальцем в единственную кнопку на панели управления.

Лифт унёс его в шахту глубиной около сорока метров, и, выйдя из кабины, пассажир оказался на балкончике, отделённом от строительной площадки анизотропным стеклом: он мог видеть, что творится под балкончиком, строители его не видели.

Строительная площадка представляла собой подземную полость диаметром около двух десятков метров и высотой около пяти. Стены полости были укреплены специальными раздвигающимися фермами с «зонтиками» тубингов на концах.

В центре искусственной пещеры располагался металлический купол, похожий на гигантское чешуйчатое яйцо.

Как утверждал заказчик, полость и являлась защитным бункером, способным выдержать прямое попадание ядерной бомбы, а в куполе находились спальни для желающих сохранить свою жизнь, электрогенератор, кают-компания и подсобные помещения, в том числе душевая кабина.

С гулким клецаньем в пещере зажглось ожерелье осветителей, заливших купол белым светом.

Послышались голоса, шаги, из-за перепончатого бока центральной капсулы диаметром около десяти метров и высотой под потолок вышли двое мужчин в строительных робах и касках. Один из них посмотрел вверх, и Раиль Нуриевич узнал своего племянника Рената, который и руководил возведением в недрах усадьбы бомбоубежища.

Подумав, он открыл дверь и спустился с балкона в пещеру, внезапно выйдя из стены как привидение.

– Аба?¹ – удивился племянник.

Его смуглолицый спутник не проявил никакого любопытства к хозяину усадьбы, так как никогда его не видел.

Ренат жестом отправил его, и пожилой строитель удалился с каким-то чертежом в руке.

– Не думал, что ты будешь здесь, – буркнул Хуснутдинов.

– Работы много, – пожал плечами Ренат, – а сроки поджимают. Приступили к монтажу электрогенератора.

– Когда?

¹ Дядя (татарск.).

– Только что. Сложная машина. Хотя собирается легко – из блоков, как детский конструктор. – Ренат помолчал. – И вообще он странный...

– Чем?

– Электрогенератор должен вырабатывать ток. Но для его работы нужно топливо, бензин или солярка. А никаких резервуаров для топлива не предусмотрено.

– Ну и что? Может, он работает на изотопах.

– Разве что.

Раиль Нуриевич помолчал, разглядывая купол, из-за которого выглянули двое монтажников в серых комбинезонах и, не обращая внимания на начальство, принялись возиться с грудой снаряжения у штабеля ящиков.

По договоренности с заказчиком они должны были монтировать всё, что привезут снабженцы, и ни во что больше не вмешиваться. Где снабженцы брали секции купола и остальное оборудование, никого не касалось. Но изредка у Рената возникали вопросы, которые заставляли старшего Хуснутдинова задумываться, и накопилось их предостаточно, чтобы у любого человека начало работать воображение. Однако воображение Раиля Нуриевича не шло дальше мечты о равенстве с сильными мира сего, и вопросы племянника лишь вызывали у дяди раздражение.

– Это не наше дело, – сказал он наконец.

– Вы же хотели уехать в субботу.

– Расхотел, – буркнул Раиль Нуриевич, глядя, как рабочие начинают тянуть кабели от фермы к куполу. – Покажи, что сделали. Много ещё монтировать?

– На пару дней хватит.

– Покажи генератор.

– Пойдемте.

Раиль Нуриевич обошёл купол и взобрался по помосту внутрь сооружения через овальный люк высотой в человеческий рост.

Ренат – худой, жилистый, смуглолицый, с твёрдой складкой губ, чисто выбритый, черноглазый и черноволосый – легко взбежал по лесенке вслед за ним.

Купол был двухъярусным. Первый его этаж занимали всякого рода аппараты и технические шкафы, на втором располагались две спальни, комната отдыха и душевая кабина. Электрогенератор, о котором говорил Ренат, занимал центральное помещение на первом этаже.

– Это он, – кивнул Ренат на трёхгорбую металлическую глыбу.

Раиль Нуриевич внимательно оглядел странно выглядящее – как три сросшихся ананаса – изделие.

– Это генератор?

– Что мне выдали, то я и установил. Осталось подсоединить к нему батарею разгона, – Ренат показал пальцем на этажерку с десятком зелёных аккумуляторов, – и подвести от разъёмов кабели к блокам защиты.

– Выглядит эта штука действительно необычно.

– А я что говорил? – Ренат понизил голос. – Я хоть и строитель по образованию, но в электрике разбираюсь. Они называют этот «ананас» электрогенератором, но он больше похож на взрывное устройство. К тому же мы нигде не нашли на нём тавро изготовителя. Ни шильдика, ни документации, ни технического паспорта, ничего.

– Это не наше дело, – повторил своё высказывание Раиль Нуриевич. – Заказчик просил установить? Устанавливай и не ломай голову, что к чему, заказчик всегда прав.

– Так-то оно так... – Ренат замялся, но преодолел робость. – Аба, зачем вы согласились сдать в аренду свою территорию? Неужели верите в скорую атомную войну? А если мы и не бомбоубежище строим?

– А что? – озадачился Хуснутдинов.

– Ну... не знаю... психотронный излучатель какой-нибудь для воздействия на психику людей.

Раиль Нуриевич выпятил толстые губы, покачал пальцем.

– Начитался фантастики, ир бала². Кому мы нужны, чтобы нас облучать психтроникой? Эти люди пришли ко мне от самого Дмитрия Анатольевича, ясно тебе? Они сидят в правительстве. Так что не переживай попусту и не болтай лишнего. Послезавтра придет принимающий, я вас сведу, покажешь ему работу.

– Хорошо, аба, – кивнул Ренат. – И всё же я хотел бы почитать про этот генератор.

– Спрошу. Айда барабыз³.

– Как скажете, аба.

Бросив взгляд на «ананас», Раиль Нуриевич выбрался наружу.

Настроение испортилось. Слова племянника задели струнку в душе, реагирующую на опасность, припомнились накопившиеся к заказчику вопросы, и в душе снова шевельнулось сомнение: правильно ли он сделал, уступив заказчику? Ренату он сказал, что сдал недра усадьбы в аренду, на самом же деле он продал усадьбу. И кто бы на его месте отказался от такой суммы? Нулей не перечесть...

* * *

Посланец заказчика, принимающий работу, прибыл утром в среду прямо в офис Хуснутдинова, расположенный в торговом комплексе «Метрополис» у метро «Войковская».

– К вам господин Отвэвэ, Раиль Нуриевич, – сообщила секретарша.

– Кто? – удивился владелец Lady Space.

– Так он представился, сказал, что вы его ждёте.

– Ах да, да, сейчас...

Хуснутдинов, снедаемый любопытством, вышел из кабинета в приёмную, подспудно ожидая увидеть неординарную личность, негра, к примеру (вдруг Отвэвэ для связи с ним действительно использовал чужое фото?), но увидел обыкновенного старика с короткой седоватой стрижкой, морщинистого, бесстрастного, одетого в стандартный деловой костюм тёмно-зелёного цвета. Это был тот самый представитель заказчика, с которым и беседовал Раиль Нуриевич по скайпу последние полгода.

– А-а, это вы... рад видеть... м-м... проходите.

Старик молча проследовал в кабинет владельца московских бань.

Хуснутдинов переглянулся с секретаршей, развёл руками, поспешил вслед за гостем, бросив:

– Кофе принеси.

Гость уже сидел за столом, прямой как пограничный столб.

Раиль Нуриевич обошёл стол, сел в своё фундаментальное кресло.

– Сейчас принесут кофе. Слушаю вас.

– Я хочу проверить, как продвигается строительство.

– Конечно, я подготовил отчёт...

– Хочу убедиться лично.

Раиль Нуриевич сдержал резкое слово.

– Без проблем, прикажу, и вас отвезут.

– Едем прямо сейчас.

² Мальчик (татарск.).

³ Пойдём поедим (татарск.).

Раиль Нуриевич пожевал губами, пытаясь прочитывать в непроницаемых блеклых глазах господина Отвэвэ его мысли.

– Что за спешка? Стройка никуда не денется. К тому же мы должны сдать объект через неделю.

– Сдадите послезавтра.

Брови Хуснутдинова поползли на лоб.

– Но господин... хозяин... э-э, дорогой кутляк... извините... вы ничего мне не говорили вчера...

В голосе господина Отвэвэ прозвенел металл:

– Я говорю от имени моего владыки. Тебе велено выполнять мои приказы как его.

Раиль Нуриевич наконец встретил прямой взгляд гостя и содрогнулся: в нём стояло неко-
лебимое безразличие к чувствам собеседника.

– Как скажете, уважаемый. Сейчас вызову машину.

Ренат ответил на звонок с похвальной быстротой:

– Слушаю, аба.

– Ты где?

– На стройдворе в Людинове.

– Быстро ко мне, заберёшь заказчика и покажешь ему объект. Потом отвезёшь, куда он скажет.

– Я остановлюсь у тебя, – равнодушно заявил Отвэвэ.

– Э-э... – нерешительно глянул на него Раиль Нуриевич, но возражать не решился. – Хорошо, устроим. Ренат, он останется у меня. Я приеду после обеда.

– Хорошо, аба.

– Сейчас приедет мой прораб... мой родственник, – сказал Хуснутдинов значительно, – он покажет всё, что вас заинтересует. После этого можете расположиться на третьем этаже коттеджа, комнату вам покажут.

Вошла секретарша, неся поднос с кофейным прибором.

– Кофе? – предложил Раиль Нуриевич.

– Нет.

– Может быть, другие напитки, чай?

– Не надо.

– Ну как знаете, а я выпью чашечку кофейку, пока будем ждать машину, бодрит, знаете ли.

Господин Отвэвэ промолчал, продолжая сидеть как истукан. О чём он думал, понять было невозможно.

Впрочем, это Раиля Нуриевича не волновало. Он думал о том, справится ли Ренат с ускорением сдачи объекта или нет и что будет, если не справится.

А ничего не будет, пришла ехидная мысль, подождут. Не павильончик для торговли делаем.

Мысль развеселила, и кофе Раиль Нуриевич допил с удовольствием.

* * *

Ренат превзошёл самого себя по скорости реализации заказа.

На третьи сутки после появления в доме дяди представителя заказчика он доложил ему и Раиль Нуриевичу об окончании монтажа защитного купола.

– Осталось убрать мусор, подсобные леса и можно принимать объект, – закончил он.

Оба – и дядя, и гость – сидели в гостиной старшего Хуснутдинова, словно близкие друзья, хотя при этом господин Отвэвэ молчал, а Раиль Нуриевич пил коньяк, наливаясь злостью.

Манеру поведения гостя он на дух не переносил, однако даже племяннику не жаловался, понимая, что от этого ничего не изменится. Старик Отвэвэ был глух ко всем внешним раздражителям и эмоций никаких не проявлял.

– Не надо убирать мусор, – сказал он равнодушно. – Это лишнее. Показывайте объект.

– Веди, ир бала, – кивнул Раиль Нуриевич, морщась. – Я вас здесь подожду.

– Отвечаешь ты, а не он, – возразил Отвэвэ, поднимаясь; он жил в коттедже двое суток, и в душу владельца коттеджа закрадывалось подозрение, что гость даже спит, не снимая костюма.

– Ладно, идём вместе. – Раиль Нуриевич допил коньяк, хмелея и чувствуя, как злость отступает, ухмыльнулся. – Ты прав, тут я главный. Хотя делал всё племяш, а он спец каких мало. Строит – комар носа не подточит.

Отвэвэ промолчал, то ли не услышал разглагольствования старшего Хуснутдинова, то ли не понял сказанного.

Спустились под землю, к бункеру, начавшему приобретать некий законченный вид.

В освещённой зоне всё ещё возились монтажники и строители, не обращая внимания на делегацию, и Отвэвэ сказал хрустящим пластмассовым голосом:

– Пусть убираются.

Дядя и племянник переглянулись.

– Нужно закончить короба... – начал Ренат.

– Это лишнее. Генератор готов?

– Всё сделано по вашим чертежам, можно тестировать.

– Строителей удалить, к вечеру мои люди привезут формователи, вы их установите, и можно будет запускать.

– Что запускать?

Отвэвэ на несколько секунд потерял дар речи.

– Генератор...

– О формователях в документации ни слова, – сказал Ренат. – Что это такое?

– Формируют поле.

– Какое поле?

– Сдвига.

– Какого сдвига?!

– Вам знать не обязательно, делайте что говорят.

Ренат вспыхнул, собираясь затеять спор, но Раиль Нуриевич сжал его локоть пальцами.

– Мы должны выполнять все их требования, ир бала, всё в порядке. Покажи ему генератор.

Ренат и Отвэвэ скрылись внутри металлического купола, также превратившегося в геометрически законченную конструкцию. Хуснутдинову она вдруг показалась живой.

Он прошёлся вокруг купола, разглядывая выступы в каждой плите обшивки, похожие на змеиные головы с раскрытой пастью. По-видимому, к ним и должны были подсоединить таинственные формователи, о которых заговорил посланец заказчика. Для чего они были нужны, для какого сдвига, Отвэвэ объяснять не стал. Возможно, формователи создавали какое-то защитное поле, способное отразить радиоактивное излучение.

Раиль Нуриевич фыркнул.

В ядерную войну он не верил, а то, что в моду вошло сооружение бомбоубежищ и защитных бункеров на случай войны, говорило лишь об отсутствии мозгов у заказчиков. Главное, что они хорошо платили.

Ренат и гость вылезли обратно.

– Мне нужен выход в Сеть, – заявил Отвэвэ.

– В какую сеть? – не понял Раиль Нуриевич.

- Наверно, в Интернет, – проворчал Ренат.
- Мы сможем это сделать? – поинтересовался Хуснутдинов-старший, обнаружив у себя скрытые запасы терпения.
- Кинем кабель.
- Я уеду и вернусь вечером, – сказал Отвэвэ, направляясь к лифтовой шахте. – Сеть должна быть проведена, в кабину поставьте компьютер. И мне нужна машина.
- Будет машина, – пообещал Раиль Нуриевич, взглядом останавливая начинающего закипать племянника.

* * *

Полсотни формирователей привезли к вечеру, и монтажники Рената устанавливали их уже ночью, присоединяя к тем самым выступам в форме змеиных голов. Больше всего они походили на шпаги с большой гардой, а весь купол стал после этого напоминать гигантского ежа.

- Проверив качество установки «шпаг», Отвэвэ велел всем убираться из бункера.
- Буду включать, – сказал он.
 - Что включать? – не понял Ренат.
 - Генератор сдвига.
 - Вы имеете в виду электрогенератор?
 - Электро... – Губы посланца заказчика впервые сложились в подобие улыбки. – Генератор.
 - На чём же он работает? Ни бензин, ни солярку мы не запасали.
 - Работает. Сам. – Отвэвэ снова показал свою неживую пластмассовую улыбку. – На аккумуляторах.
 - Но аккумуляторы долго не протянут.
 - Ты задаёшь слишком много вопросов, тебе это не надо знать.
 - Здрасьте, я ваша тётя! А если что случится? Кто будет отвечать?
 - Он, – кивнул Отвэвэ на старшего Хуснутдинова, не желавшего поддержать племянника. – Уходите. Я вас позову.

Раиль Нуриевич взял Рената под руку и повёл к лифту.

Они дождались, пока наверх поднимутся монтажники Рената, поднялись вслед за ними на поверхность.

- Мне всё это не нравится, – пробормотал молодой человек, устроившись в гостиной дяди. – Что-то тут нечисто. Может, эти деятели и в самом деле хотят взорвать...
- Всю Москву, – иронически подхватил Раиль Нуриевич. – Не фантазируй, малай, заказчик не дурак сам себя взрывать. Бункер необычный, сам вижу, но ведь строится он не для нас? Для себя я бы строил по-другому. Зато платят они по-королевски.
- Если б не вы, аба, никогда я б не согласился.
- Ну и забудь, уже всё закончено. Можешь теперь жить безбедно всю оставшуюся жизнь. Коньячку хочешь? Вискарика хорошего могу предложить за окончание работы.
- Вы же знаете, я не пью.
- Молодец, пить – здоровью вредить, как говорится, а я дёрну стопарик... – Раиль Нуриевич не договорил.

Пол под ногами вздрогнул. Точнее, вздрогнуло всё здание, будто в его недрах что-то взорвалось. Из-под земли донёсся гулкий всхлип, оборвавшийся беззвучным ударом.

Ренат вскочил, бледнея.

– Я говорил!

Раиль Нуриевич, покрывшись испариной, выронил стаканчик и метнулся к выходу.

Лифт работал. Сотрясение дома на него не повлияло.

Выбежали к балкончику с прозрачным окном, приникли к нему, вглядываясь в непривычную темноту внизу.

– Кинай малашлы! – выругался по-татарски Ренат.

Выкопанная его строителями полость бункера превратилась в гигантскую пещеру, в которой тонули лучи уцелевших осветителей.

Жилой купол с электрогенератором и прочими приспособлениями для пребывания в нём нескольких человек исчез.

На краю бездны стоял человек и спокойно смотрел в неё, будто на простую дырку в асфальте. Это был Отвэвэ, не проявлявший никакого беспокойства.

– Я вас предупреждал, – прошептал Ренат.

– Я его убью! – прошипел Раиль Нуриевич, распахивая дверь смотровой площадки и сбегая вниз, к посланцу заказчика.

Ренат последовал за ним.

– Ты что наделал?! – тонким голосом вскричал Хуснутдинов-старший. – Что произошло?!

Отвэвэ оглянулся. Лицо его по-прежнему казалось кукольной маской.

– Всё нормально, я подготовил заданный объём пересыла.

– Какой объём?! Какого пересыла?! А если земля осядет и дом рухнет в яму?!

– Не рухнет, всё рассчитано. Выбирать землю под Сентком пришлось бы долго, да и ваши соседи могли заметить. А так я сбросил объём породы, и Сентком спокойно сюда влезет.

– Что ещё за Сентком?

– Центр... управления. Да ты не бойся, тебя мы не тронем.

Раиль Нуриевич побагровел.

– Ты что плетёшь?! Чего я должен бояться?! Позову охрану – живо запоёшь по-другому!

– Уже поздно, – равнодушно сказал Отвэвэ. – Сентком уже запущен и скоро появится здесь.

Старик отвернулся, отошёл к стене карниза, оставшегося от бункера, поднял с пола дипломат, открыл.

Дипломат оказался ноутбуком.

Раиль Нуриевич ошеломлённо посмотрел на Рената.

– Я этого не хотел...

– Я предупреждал, что здесь что-то нечисто.

Отвэвэ повернулся к ним, кивнул на ноутбук, дёрнул краешком губ.

– Удобная штука, этот ваш... Интернет.

– Для чего? – прохрипел Раиль Нуриевич.

– Для системного сдвига.

– Объясни.

– Сам поймёшь потом.

За спиной говорившего полыхнуло ультрамарином... и гигантский провал заполнила вынырнувшая ниоткуда масса, превратившаяся в металлическую пирамиду. Пирамида выдавила волну горячего, насыщенного странными запахами воздуха, закупорила собой провал. Стала видна только её часть, обращённая к замершим людям, превратившаяся в наклонную стену.

В стене возникло отверстие, пшикнуло белым паром, часть стены поднялась вверх, образуя нечто вроде гигантского тоннеля в недра пирамиды. Снизу выдвинулась плита, опустилась пандусом на пол пещеры.

Отвэвэ шагнул на пандус, оглянулся.

– Мы заканчиваем, возвращайтесь к себе.

– Какого чёрта?! – возмутился Ренат. – Что здесь происходит?!

– Узнаете. Идите к себе, скоро всё кончится.

Фигура старика растворилась в пелене пара.

Слева проём тоннеля закрыла блестящая металлическая плита ворот.

– Собака бешеная! – выдохнул Ренат, разжимая кулаки. – Распоряжается как вертухай на зоне!

– Пойдём покумекаем, – пробурчал Раиль Нуриевич, у которого на миг родилась мысль, что ему недоплатили за использование усадьбы. Можно было попросить и больше. В договоре речи не было о создании под землёй какого-то там центра управления.

– Каким образом этот самый Сентком оказался здесь? – осведомился Ренат в кабине лифта. – Вы всё знали и скрывали?

– Клянусь, туган⁴, я не знал, что они затевают! – прижал руки к груди Раиль Нуриевич. – Мне сказали – построим бомбоубежище, я подписал контракт...

– Тогда о каком центре управления говорил этот клоун?

– Не знаю, разберёмся.

Поднялись в дом, Раиль Нуриевич взялся за телефон.

– Борис Трофимович? Добрый вечер... ах, извините, действительно ночь уже. Мне помощь ваша понадобится... терпит... утром заеду.

– Кто это? – спросил Ренат, наливая себе минералки и залпом выпивая стакан.

– Полицейский начальник, – буркнул Раиль Нуриевич. – Завтра объясню ему, что к чему, пусть проверит нашего гостя по своим каналам.

– И что вы ему скажете? Что мы построили бомбоубежище неизвестно кому?

– Известно. Он из правительства...

– Вы хорошо его знаете?

– Отстань, это моё дело! – вспылил Раиль Нуриевич. – Усадьба моя, что хочу здесь, то и строю.

– Ладно, я домой, – не стал выяснять отношения Ренат. – Завтра утром приеду.

В душе копились сомнения, усталость и обида на дядю, ставшего вдруг чужим и недобрым. Что-то он недоговаривал, что-то скрывал, либо сам не знал, что за клиент ему попался, уговорив сдать в аренду участок и недра под ним. Прав он был только в одном: усадьба принадлежала ему.

Раиль Нуриевич остыл.

– Останься, – предложил он. – Хочешь, пойдём постреляем? Подождём Отвэвэ, он обещал всё объяснить.

Ренат хотел отказаться, но посмотрел на смятенное лицо дяди и понял, что тот боится остаться один. Вернее, ему нужен был свой человек рядом, с которым можно было поделиться страхами и сомнениями и получить совет.

– Хорошо, аба.

Они спустились в тир.

– Выбирай пушки.

Раиль Нуриевич включил компьютер, управляющий автоматикой тира, загрузил программу смены мишеней.

– Готов?

Ренат оглядел оружие, закреплённое на стене тира, взял в руки бесшумный снайперский комплекс «СВ-8», называемый профессионалами «Гвоздобоем». Раиль Нуриевичу тоже нравилась эта винтовка, самая современная из всех, что хранились у него дома.

⁴ Родной (татарск.).

– Отличная машина, – одобчительно кивнул он. – Конечно, это тебе не полигон, на дальность не постреляешь, а на быстроту и точность – пожалуйста. Мишени будут соответствующего размера.

– Нано, – усмехнулся Ренат. – Хотите пари? Я вас застрелю.

Он имел в виду победу, а не физическое действие, так говорили все стрелки, и «застрелить» означало перестрелять соперника.

– На что спорим? – прищурился Раиль Нуриевич.

Он был очень хорошим стрелком, но и племянник перенял у него все его умения и соперником был неподатливым.

Ренат вставил заряженный магазин, подошёл к столу, держа в руке винтовку, но ни прицелиться, ни выстрелить не успел.

Непреодолимая чудовищная сила внезапно подхватила его и бросила в бездну...

Неперемещённый. Наши дни

Артём проснулся совершенно разбитым, словно после бурно проведенной ночи или с бодуна, хотя ни то ни другое не соответствовало действительности. Во-первых, он пил мало и только лёгкое вино, во-вторых, женщины, с которой можно было бы бурно провести ночь, у молодого сотрудника частного охранного предприятия, бывшего десантника, только-только отпраздновавшего двадцатипятилетие, пока не появилось. Девушка по имени Валентина, с которой он познакомился случайно, при установке системы сигнализации, хотя и была недурна собой, но вела себя иначе, нежели современные распущенные девицы.

Впрочем, именно это в ней Артёму и нравилось.

Прошлёпав босыми ногами по тёплому полу в ванную, Артём с недоумением посмотрел на свою помятую, с тенями под глазами курносую физиономию, покачал головой и начал умываться. Потом подумал и залез под холодный душ, придавший ему бодрости и слегка поднявший тонус.

На кухне он покопался в холодильнике и долго разглядывал пустое нутро: с ним такое бывало, особенно в детстве – глаза вдруг останавливались, мысли исчезали, время переставало идти, ощущения пропадали, и сознание уходило в странную пустоту; такое состояние врачи объясняли «спонтанной медитацией», помогавшей расслабляться и избегать нервных срывов. Когда он начал заниматься боксом, а впоследствии барсом⁵, это состояние сначала мешало молодому парню, потом, наоборот, стало помогать ему концентрироваться и адекватно отвечать на действия противника. Став ещё старше, Артём научился вызывать у себя состояние пустоты сознательно, волевым усилием.

Он очнулся, вытащил из холодильника вчерашний пакет кефира, допил и бросил в мусорное ведро, заполненное почти до отказа. Пора начинать генеральную уборку, пришла светлая мысль, которая появлялась каждый раз, когда он заглядывал в ведро. Удивляясь своим неведомым ощущениям, Артём кое-как прибрал на кухне, сварил кофе. Потом попытался позвонить друзьям, девушке Вале, с которой намеревался провести вечер, и начальнику ЧОПа бывшему полковнику ФСБ Соловьянникову. Но мобильный молчал как партизан, и в конце концов Артём махнул на него рукой. Обзвонить всех можно было и после работы.

Он собрал свою выдающуюся сумку, побросав туда чёрно-синюю униформу, натянул джинсы и тёмно-серую рубашку, надел чёрные осенние мокасины, накинул чёрную осеннюю курточку с меховым воротником и вышел из дома.

Жил он на даче отца, океанолога, уехавшего работать на северную полярную станцию на всю зиму.

Замок щёлкнул, Артём сбегал по ступенькам крыльца на плиты дорожки и только тогда обратил внимание на небывалую тишину, завладевшую дачным посёлком.

Не тархтел движок электросварочного аппарата – сосед проводил себе водопровод, не играла музыка, не шумели машины, которые раньше проносились по Новорижскому шоссе днём и ночью, не разговаривали люди, не лаяли собаки в недалёкой деревне Бакановке. То есть все эти звуки и раньше не воспринимались слухом, потому что были тихими и естественными, не противоречившими природе и пейзажу, теперь же тишина стала просто оглушительной. А самое главное, Артём не видел ни одного человека, хотя не помнил случая, чтобы сосед слева, дядя Петя, не возился в сарае, а сосед справа, Леонтий Исаакович, профессор химико-технологического института и убеждённый холостяк, не принимал на застеклённой веранде очередную студентку. Посёлок словно вымер! А вместе с ним вымерло шоссе Москва – Рига, прорезавшее подмосковные леса в полутора километрах от посёлка.

⁵ Барс – боевая армейская система рукопашного боя.

– Матерь божья! – озадаченно поскрёб в затылке Артём, сделав несколько шагов по скрипучим плитам и испугавшись этого звука. – Или я сплю, или одно из двух...

Что-то звякнуло сзади.

Артём стремительно обернулся, готовый увидеть живого человека, но звук был рождён фрамугой, которую раскачивали порывы ветерка в окне соседской дачи. Скрипнула дверь в доме напротив. Артём дёрнулся к забору и увидел здорового рыжего кота, выходящего во двор с видом драчуна: шерсть дыбом, глаза горят, хвост трубой; кот принадлежал Леонтию Исааковичу и звался Лёвкой. Увидев глаз Артёма в щели забора, кот зашипел и бросился на забор, будто собирался пробить его насквозь.

Артём шархнулся прочь, прошёлся по улице, вглядываясь в окна коттеджей и садовые участки, но по-прежнему не видел ни одной живой души, никакого движения, лишь распахнутые кое-где двери, стоявшие во дворах машины да осиротевшие собачьи будки, в которых не было видно собак. Кот, встретившийся минуту назад, был единственным живым существом на весь дачный посёлок Бобры, располагавшийся в тридцати пяти километрах от Москвы.

Сомневаясь в своей трезвости и рассудке, не веря глазам и пугаясь того, что приходило на ум, Артём обошёл все дома посёлка, дошёл до ленты старого Волоколамского шоссе. Из конца в конец оно было пустынно и безмолвно, продуваемое ветром и освещённое неярким осенним солнцем. Ни одна машина не появилась ни справа, ни слева, пока Артём стоял и смотрел на него, холодея от предчувствия беды, ничего не понимая и ни о чём не размышляя, находясь в состоянии спонтанной медитации, однако на сей раз это состояние не помогло ему определить причину внезапного исчезновения людей и движущегося транспорта, и он очнулся. Пора было что-то делать, предпринимать какие-нибудь меры, чтобы не сойти с ума и выяснить, что произошло. Артём уже сообразил, что не спит: задев рукой за створку ворот, он оцарапал палец и почувствовал боль. Происходящее вокруг, а вернее не происходящее, на сон походило мало.

Он вернулся в дом, ещё раз попытался позвонить по телефону на работу и друзьям, позвониться ни до кого не смог – из динамика смартфона доносились сплошные длинные гудки – и завёл машину; у него был последней модификации «Фольксваген Поло». Через несколько минут он уже уехал по шоссе к Москве, по-прежнему не замечая ни одного живого существа, кроме птиц. Воробьи суетились в ветвях деревьев, стая ворон шумно снялась с места, когда он подъехал ближе, и рассыпалась по обочинам дороги, птицы были единственными свидетелями таинственной трагедии, но рассказать об этом человеку они были не в состоянии.

Первые несколько километров Артём ехал с усиливающимся ощущением нереальности происходящего, подспудно прислушиваясь к звуку мотора и ожидая уловить звуки движения по шоссе, потом отвлёкся, разглядывая брошенные вдоль дороги и на самом шоссе автомобили. Некоторые из них были разбиты вдребезги, некоторые сожжены, многие просто уткнулись радиаторами в столбы, заборы, ограждения домов, в крутые склоны и в другие замершие автомашины, большинство же просто стояло у обочин, будто их владельцы только что вышли из кабин по неотложному делу и вот-вот вернуться.

Артём проводил взглядом ещё дымящиеся остовы столкнувшихся грузовиков и остановился у бензоколонки, где у заправочных стояков сиротливо жалось несколько иномарок с вдетыми в горловины баков шлангами.

Никого из людей не было видно и здесь, хотя дверь в кафе-магазинчик рядом с заправкой была распахнута, а внутри него на прилавке спокойно лежали деньги, касса была открыта и показывала своё нутро, где также лежали купюры разного достоинства.

Артём, дуря от тишины и чувства ирреальности, потрогал дензнаки, щелчком сбросил их на пол, прошёлся между шкафчиками с продающимися напитками и сладостями, вышел, похолодев от затопившего душу ощущения катастрофы. Что-то произошло в мире, пока он

спал, люди не просто куда-то ушли, разъехались по домам или на работу, они исчезли! Причём все сразу! И всё, на что ни бросал бы взор Артём, подтверждало его догадку.

Очнувшись, он бегом вернулся к машине и, включив двигатель, вырулил на шоссе. Через двадцать минут – нереально быстро! – он подъезжал к Москве, уже не обращая внимания на стада замерших машин и осиротевшие посты ГИБДД.

Столица после Живописного моста встретила его такой же тишиной, запустением, отсутствием движения, транспортных потоков и людей. Грелись на чахлам октябрьском солнце автомобили, троллейбусы и автобусы стояли с закрытыми дверцами, но пассажиров в них не было. Многие были перевёрнуты или столкнулись в заторах, некоторые сгорели, и по улицам и площадям города ползли струи редющего дыма, вызывая желание позвонить в полицию и в пожарную часть. Людей же не было видно совсем, хотя любое происшествие всегда собирало зевак, будь то дорожная авария или пожар.

Артём проехал по крайней мере три дома со следами пожара на разных этажах, но так никого и не увидел. Остановил машину на Тверской. Снова накатило совершенно жуткое ощущение катастрофы, происшедшей не с миром, а с ним лично, Артёмом Бойцовым, никогда не жаловавшимся на здоровье. Но кусать пальцы и выдавливать себе глаза он не стал. Захотелось пить. Горло пересохло так, будто он бродил по пустыне под палящим солнцем несколько дней.

Зашёл в «Елисеевский», балдея от обилия открыто лежащих продуктов, прошёлся по залу, глотая слюну и разглядывая прилавки, потом вспомнил, зачем зашёл в магазин, и достал с полки бутылку минеральной воды. Жадно выпил полбутылки, остальное вылил себе на голову, аккуратно поставил бутылку на прилавок и вдруг услышал с улицы какие-то звуки, похожие на приближающийся топот. Выскочил из магазина и увидел стремительно бегущего по тротуару мужчину с залитым кровью лицом.

Человек дёрнулся в сторону, заметив Артёма, перебежал на другую сторону улицы и припустил быстрее, пока не скрылся в переходе под Тверской, напротив книжного магазина. Только тогда Артём опомнился, хотел броситься за незнакомцем, но врождённое чувство опасности остановило его, и вовремя.

Послышался странный дребезжащий шелест-свист, и с крыши дома в сотне метров от того места, где стоял Артём, свалился на улицу необычный аппарат, похожий на жука и одновременно на хищную птичью голову с клювом. По бокам овального тела аппарата виднелись раздвинутые крылышки, отчего он и напоминал жука, а из спины вырастала едва видимая полупрозрачная струя, похожая на зонтик. По-видимому, это был винт. В птичью голову аппарат превращала кабина-гондола, выраставшая из основного корпуса, из которой, в свою очередь, выдавался острый выступ, напоминавший слегка изогнутый клюв. Над «клювом» Артём увидел ещё один выступ в форме закрытого бельмом глаза.

Аппарат, накрываясь, понёсся вдоль улицы по следу беглеца, пролетел мимо присевшего за машиной Артёма и завис над спуском в подземный переход, хищно поводя своим «клювом» из стороны в сторону. Затем с «клюва» вдруг сорвался клубок сиреневого огня и с громким «шши-хх!» вонзился в спуск под землю.

Необычный вертолёт двинулся кругами над улицей, дважды плюнул сгустками огня в спуск под улицу на другой стороне и развернулся в ту сторону, где, разинув рот, стоял пригнувшись Артём. Молодого человека спасло только падение осколка стекла за кормой аппарата.

«Клюв» летающего монстра мгновенно развернулся на звук, а Артём метнулся в дверь магазина, понимая, что его может постигнуть участь беглеца с окровавленным лицом. Вихрем промчавшись через залы «Елисеевского», он выскочил в Козицкий переулочек, а оттуда во двор дома за магазином, рванул дворами к Страстному бульвару и, уже сворачивая в переход, ведущий в метро, заметил боковым зрением движение сзади. Проклятая летающая жукоптичья голова всё-таки засекла его маневр.

Прыгая через десяток ступеней сразу, он ссыпался по лестнице вниз, свернул в переход налево, и тотчас же сзади с шипением пронёсся язык пламени, от которого затрещали волосы и задымилась куртка на спине Артёма.

– Сюда! – услышал он чей-то возглас.

Не раздумывая, свернул в приоткрывшуюся в стене дверцу, хотя намеревался добежать до входа в метро «Чеховская», и оказался в узком помещении, заставленном коробками, банками с краской, досками и пачками газет. Дверца закрылась за ним, стало темно, однако Артём всё же успел рассмотреть человека, пришедшего на помощь. Это был не тот беглец, за которым охотилась жуткая птицеголовая машина, стреляющая сгустками пламени. У того было залито кровью лицо, этот был худ, светловолос, украшен рыжеватой бородкой, одет в обычный костюм, без куртки, и походил на офисного сотрудника, проспавшего не один день.

Артём открыл было рот, чтобы спросить, что происходит, но мужчина понял его намерение, прошептал:

– Тихо!

За дверцей послышался шелестящий свист, завибрировали стены перехода, затем щели дверцы засветились, раздался свистящий удар, грохот раскалывающегося стекла и падающих плит перекрытия. Свист-шелест удалился. Ещё раз донёсся тяжкий удар, потрясший подземный переход, и всё стихло. Но беглецы ещё несколько минут сидели в темноте, прислушиваясь к долетавшим из перехода звукам, и молчали. Потом Артём отодвинулся от провонявшего потом и пылью незнакомца, спросил:

– Кто вы?

– Такой же перемещённый, как и вы, – невнятно пробормотал мужчина.

– Что это означает?

– Это означает, что мы обречены.

Артём разозлился.

– Говорите яснее. Что за «птица» за нами охотится? Что вообще происходит, чёрт побери?!

Мужчина зашевелился, приоткрыл дверцу помещения, служившего, очевидно, подсобкой уборщиков метрокомплекса, оглянулся на Артёма.

– Если я расскажу, вы не поверите, примете за психа. Я и сам бы не поверил, когда б узнал. Пошли отсюда, здесь мы не отсидимся. Был бы у меня гранатомёт, угостил бы этого летающего гуся, а так бегаю как мышь от кота. У вас случайно гранатомёта нет?

Артём усмехнулся.

– Нет.

– Жаль.

– Вы не похожи на бойца спецназа.

Мужчина бледно улыбнулся в ответ.

– Я программист... был. Впрочем, это не имеет значения. Меня зовут Эдик, а вас?

– Артём.

– Пошли?

– Куда?

– Для начала нырнём в метро, там они искать нас не станут, хотя, конечно, наверняка утверждать не могу. И всё же шанс прожить на пару часов больше у нас есть. Утром ещё этих летунов было совсем мало, а сейчас откуда-то налетело как ворон. Идёте?

Артём подумал. Идти никуда не хотелось, но и оставаться здесь смысла не было.

– Иду. Рассказывайте, что произошло.

– В метро, не отставайте.

Они на цыпочках двинулись ко входу в метро, стараясь не наступать на осколки стекла и кафеля, так же тихо спустились по ступеням вниз, дошли до эскалатора, но в это время

послышался знакомый нарастающий шелест-свист и в зал ворвалась птицеголовая машина, над «клювом»-излучателем которой горел мощный прожектор.

Беглецов спасла стойка турникета, за которую они успели присесть. Луч прожектора прошёл над ними – раз, другой, третий, пилоты вертолёт пытались разглядеть пустой зал станции метро «Чеховская», кстати, хорошо освещённый штатными светильниками, а может быть, это был кибер, запрограммированный на поиск людей, но, главное, Артём и его новый знакомый остались незамеченными. Поворочав прожектором (луч света бил, казалось, прямо из лобовой брони), машина сделала разворот и скрылась в переходе.

Однако это было ещё не всё, потому что сквозь удалявшийся свист слышались визгливые лающие голоса, команды и топот ног. Вертолёт высадил десант.

Эдик побледнел, нервно ломанул пальцы рук.

– Охотники воррихо! Нам конец!

– Что ещё за охотники?! – притянул его к себе за ворот костюма Артём.

– Ты не поверишь...

– Говори!

– Они не отсюда...

– А откуда?! Говори, зараза, убью к хренам!

– Воррихо... как тебе сказать... в общем, они чужие...

– Пришельцы, что ли?

– Нет, они из прошлого... хотя для нас они всё равно что пришельцы. И теперь охотятся за теми, кто оказался перемещённым.

– Куда?!

– В прошлое...

В переходе снова раздался шелест-свист, стих, однако топот слышался отчётливей, к залу станции приближались люди в клацающих металлом ботинках.

– За мной! – выдохнул Артём и одним движением перемахнул через турникет, уселся на разделяющую лестницы перегородку, съехал вниз на заднице, увёртываясь от стоек фонарей. Больше всего нервировал тот факт, что в метро горел свет. Хотя, возможно, диспетчеры электростанции, снабжающей Москву энергией, ещё не знали, что город пуст, и продолжали поддерживать в сети нормальное напряжение.

Ценой нескольких ушибов им удалось скатиться на перрон, почти не поднимая шума, но останавливаться было нельзя, звуки шагов слышались уже над головой, и Артём бросился к тоннелю метро, понимая, что выхода у них нет. Преследователи знали, что беглецы здесь, и собирались, видимо, прочесать всю станцию.

Электропоезд стоял у перрона, двери его были закрыты, в вагонах горел свет, однако людей и здесь не было видно, и Артём снова поразился отсутствию толпы и шума, сопровождающего беспокойной жизни станций метро. У него было такое ощущение, что люди вот-вот появятся, мир вернётся к привычной жизни, всё вокруг сдвинется с места, а он очнётся в постели, чтобы посмеяться над своими видениями и страхами. Но тишина нарушалась лишь звуками его шагов и топотом на лестницах эскалатора, пол казался твёрдым и неподатливым, корпуса вагонов железными, стены мраморными, в глазах ничего не двоилось, и Артём, преодолевая приступ обессиливающих сомнений в собственной нормальности, прыгнул на рельсы впереди электропоезда.

Его неожиданный попутчик оказался на рельсах секундой позже, и они бросились в глубину тоннеля, поминутно ожидая окрика или выстрела в спину.

Но убежать успели недалеко, метров на двести. Интуиция заставила Артёма остановиться и метнуться в темноту ниши с противопожарным инвентарём. Эдик присоединился к нему безоговорочно, и тотчас же сзади в свете фонаря на своде тоннеля показались преследователи.

Их было шестеро, все высокие, массивные, в необычных кожаных костюмах с непривычным глазу рисунком камуфляжных пятен, с особыми шлемами на головах, и Артём снова усомнился в словах спутника, что преследователи – «не пришельцы». На обыкновенных спецназовцев в боевых оперативных комбинезонах они походили мало. И оружие их нельзя было назвать обыкновенным, огнестрельным или каким-либо иным: оно крепилось прямо на руке между ладонью и локтем и напоминало оружие космических супергероев американских боевиков, отблёскивая металлом гофры и всяких интересных деталек.

Бежали они совсем как люди, однако ботинки на их ногах были какие-то плоские, похожие на толстые ласты, ну, может быть, чуть покороче, и при каждом шаге издавали металлический щелчок, напоминающий звук конской подковы о камень мостовой, отчего «не пришельцы» слегка подпрыгивали. Возможно, в них были встроены специальные пружины для ускорения бега.

– Мать честная! – прошептал Артём. – Откуда свалились эти уроды?!

– Можно рыть могилы, – почти спокойно отозвался Эдик, начиная дрожать мелкой дрожью. – В живых охотники никого не оставляют. Свидетели перемещения им не нужны.

– Ну уж хрена с два! – оскалился Артём. – Это мы ещё посмотрим, кому придётся рыть могилы. Что у них на руках?

– Вероятно, бластеры, стреляют сгустками плазмы или чего-то похожего на плазму. Каждый сгусток взрывается как граната, хотя и без осколков, и в радиусе трёх метров всё исчезает. Так они убили Славика.

– Понятно. Жаль, что я не взял с собой штатный пистолет. Тем не менее попробуем поспражаться чем бог послал.

Артём снял со щита на стене ниши лом, протянул попутчику.

– Держи, всё лучше, чем ничего. Как только они приблизятся – бросишь лом как можно дальше от себя, на рельсы, вглубь тоннеля. Понял?

– Он тяжёлый...

– Метров на пять бросишь, этого хватит, они отвлекутся. Ты женат?

Эдик перестал дрожать, слегка успокоился.

– Был женат... Марина уже там...

– Где – там?

– Где все, – криво усмехнулся Эдик.

– На том свете, что ли?

– Может быть, и на том, а может, и на этом, только на несколько десятков миллионов лет в прошлом.

Артём посмотрел на спутника с состраданием, как на сумасшедшего, снял со щита топор с красной деревянной ручкой и баллон огнетушителя, оглядел фланец трубы с вентилем, к которому можно было в случае пожара присоединить шланг, и остался доволен. Можно было начинать свою маленькую войну с врагом, кем бы он ни был.

Улучив момент, когда шестёрка обследующих тоннель чужаков сблизилась для короткого совещания (так это выглядело со стороны: пройдя шагов десять, «не пришельцы» сходились), Артём метнулся в нишу напротив, где начинался так называемый технический карман метро, и скрылся в темноте. Потянулись секунды ожидания, отсчитываемые цокающими шлепками-шагами «спецназовцев». Они наконец преодолели двести метров, явно не спеша с поисками беглецов, и наступил момент действия.

Послышался лязг и звон – лом, брошенный Эдиком, закувыркался по рельсам и шпалам метропути, «спецназовцы» ответили дружным залпом из своих «плазмеров», и вылетевшие из «налокотников» сгустки сиреневого пламени проделали в стене тоннеля выбоину шириной в десяток и глубиной в шесть-семь метров. В этом месте исчезли тубинги стены, кабели и трубопроводы, короб и крепление потолка, швеллеры бортовых конструкций. Стало темнее,

так как фонарь в потолке тоннеля погас. И в миг, когда «спецназовцы» двинулись вперёд, среди них появился Артём, вооружённый топором и монтировкой, найденной в нише.

Этот бой вряд ли можно было взять за образец воинского искусства и тактического мастерства. Во всяком случае, будь Артём тренером рукопашного боя, он не стал бы приводить его в пример, потому что действовал в данный момент исключительно интуитивно, применяя не столько приёмы барса, сколько импульсы экстрасенсорики, заточенные на сохранение организма. Бой с преследователями, выглядевшими неземными киберсолдатами из фантастических романов, перестал казаться ему сном. Солдаты были реальны, их оружие было реальным, и дрались они реально, не намеренные шадить противника. Ни о каких человеческих эмоциях речь в данном случае не шла.

Первый удар – топором по шлему – показал, что «не пришельцы» киборгами «а-ля терминатор» не являются и реагируют на внезапную атаку не лучше дико испугавшихся людей: все они закричали и принялись палить во все стороны, в том числе и друг в друга. Скорее всего, они не ожидали получить отпор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.